

Искандарова Нодира Бахрамбековна

доцент Университета Мамуна

E-mail: n.iskandarova7703@gmail.com

УДК 821.161.1.09

ПОЭТИКА ВОСТОЧНЫХ ОБРАЗОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности поэтики восточных образов в русской литературе классического периода XIX века. Восток осмысливается как художественная модель, формирующая систему мотивов, символов, персонажных типологий и выразительных средств. На основе поэтико-стилистического и имагологического подходов анализируются произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Л. Н. Толстого, в которых восточная тематика является смыслообразующей. Результаты исследования подтверждают, что восточные образы в русской классике функционируют как важный механизм художественного самопознания культуры и отражают сложный межкультурный диалог.

Ключевые слова: поэтика; восточные образы; восточные мотивы; образ Востока; ориентализм; русский ориентализм; художественная репрезентация; русская литература XIX века.

Iskandarova Nodira Baxrambekovna

Ma'mun universiteti dotsenti

RUS ADABIYOTINING KLASSIK DAVRIDA SHARQONA OBRAZLAR POETIKASI

Annotatsiya: Maqolada XIX asr rus adabiyotining klassik davrida sharqona obrazlar poetikasining o'ziga xos xususiyatlari yoritiladi. Sharq motivlar, ramzlar, personajlar tipologiyasi hamda ifoda vositalari tizimini shakllantiruvchi badiiy model sifatida talqin etiladi. Poetik-stilistik va imagologik yondashuvlar asosida A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov hamda L. N. Tolstoyning sharq mavzusi mazmun yaratuvchi ahamiyat kasb etgan asarlari tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari rus klassikasida sharqona obrazlar madaniyatning badiiy o'zini anglashida muhim

mexanizm sifatida faoliyat yuritishini hamda murakkab madaniyatlararo muloqotni aks ettirishini tasdiqlaydi.

Kalit soʻzlar: poetika; sharqona obrazlar; sharqona motivlar; Sharq obrazi; orientalizm; rus orientalizmi; badiiy reprezentatsiya; XIX asr rus adabiyoti.

Iskandarova Nodira Bakhrambekovna

Associate Professor, Mamun University

THE POETICS OF ORIENTAL IMAGERY IN RUSSIAN LITERATURE OF THE CLASSICAL PERIOD

Abstract: The article examines the poetics of Oriental images in Russian classical literature of the 19th century. The East is interpreted as an artistic model shaping motifs, symbols, character types, and expressive means. Using poetic-stylistic and imagological approaches, the study analyzes works by A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, and L. N. Tolstoy, where Oriental themes play a meaningful role. The findings confirm that Oriental imagery in Russian classics serves as a mechanism of cultural self-reflection and represents a complex intercultural dialogue.

Keywords: poetics; Oriental images; Oriental motifs; image of the East; Orientalism; Russian Orientalism; artistic representation; Russian literature of the 19th century.

Введение

Восток на протяжении столетий занимал особое место в художественном сознании русской культуры. Его образ формировался под влиянием контактов России с восточными странами и творческого осмысления писателями. В классической литературе Восток предстает не только как пространство, но и как символически и философски насыщенный художественный образ. В произведениях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и других авторов XIX века Восток выступает как пространство свободы и тайны, духовного поиска, а также как мир трагических противоречий и культурных столкновений. Актуальность темы

связана с необходимостью глубже осмыслить взаимодействие русской и восточной культур и механизмы формирования образа Востока в русской классике. Несмотря на имеющиеся исследования, поэтика восточных образов остаётся недостаточно систематизированной и требует дальнейшего анализа. Цель статьи — выявить особенности этой поэтики, определить основные художественные приёмы и культурные смыслы, лежащие в основе её создания.

Обзор литературы

Изучение поэтики восточных образов в русской литературе XIX века развивается на стыке ориенталистики и постколониальных исследований, имагологии, историко-литературного анализа романтизма и реализма, а также поэтико-стилистического подхода. Ключевой теоретической рамкой выступает концепт ориентализма: в постколониальной традиции (Э. Саид) Восток понимается как дискурсивно сконструированный образ [10]. Современные исследования уточняют применимость этой модели к русскому контексту, что отражено в работах А. И. Рейтблата о специфике «русского ориентализма» [9] и в обзорах М.С.Чисталева о развитии самого концепта [12].

Важным инструментом анализа становится имагология, трактующая восточные образы как представления о «Другом» (И. И. Бурова) [3] и развивающаяся в направлении «имагопоэтики» (М. Д. Бахарева) [2]. Существенную основу дают коллективные труды о русско-восточных связях и «восточном тексте» русской культуры (ИМЛИ РАН) [4], а также исследования П. В. Алексеева, раскрывающие ориентальный дискурс у классиков через мотивы, символику и композицию [1]. Современная литература по теме активно расширяется за счёт работ, сосредоточенных на языке и поэтике восточных мотивов у отдельных авторов русской классики. Примером является статья Г.-Р. А.-К. Гусейнова и А. Л. Мугумовой, где восточная тема у М. Ю. Лермонтова рассматривается как в культурологическом

(ориентализм), так и в собственно лингвостилистическом аспекте через анализ ориентальной лексики и её художественных функций [5].

В статье Д. Шадиевой восточная проблематика показана как важный фактор развития русской литературной традиции, особенно в начале XX века, что подчёркивает историческую преемственность ориентальных мотивов и их культурную обусловленность [13]. При этом сохраняется потребность в системных работах, где восточная образность будет описана как целостная художественная система на материале ключевых писателей с разграничением романтической и реалистической стратегий.

Методы исследования

Методологическую основу статьи составляет комплексный подход, позволяющий рассматривать восточные образы в русской литературе XIX века как художественную модель, а не только как описание «чужого» мира. В работе применяются поэтико-стилистический анализ (выявление образных средств, символики, лексики и художественных приемов), имагологический подход (осмысление Востока как образа Другого), а также сравнительно-исторический метод, направленный на сопоставление романтической и реалистической традиций. Анализ проводится на нескольких уровнях: мотивном, персонажном, символическом, языковом и композиционном, что позволяет проследить функции Востока в тексте — от пространства свободы и испытания в романтизме до сферы нравственного выбора и психологической глубины в реализме.

Анализ и результаты

В данном исследовании «Восток» понимается широко — как система художественных представлений об «ином пространстве» и культурном опыте, включающая не только Персию, Османский мир и арабский Восток, но и Кавказ как «пограничный Восток» русской культуры XIX века. В литературе Кавказ выполняет функции «восточного текста», раскрывая мотивы испытания, свободы, плена и духовного выбора, при этом отличается

большей психологической конкретностью и экзистенциальной напряжённостью.

Поэтика восточных образов рассматривается в статье как система уровней:

- 1) мотивный (плен/свобода, испытание, память);
- 2) образный и символический (ключевые знаки — фонтан, горы, путь);
- 3) лексико-стилистический (ориентальная лексика, метафора, интонация);
- 4) композиционный (легендарно-символическая или исповедальная форма, реалистическая событийность).

Проведённый анализ подтверждает, что «Восток» в русской литературе XIX века функционирует не как географическая справка и не как этнографическая зарисовка, а как смыслообразующий художественный центр, организующий конфликт, систему мотивов и эмоционально-философскую тональность произведения. В этом отношении продуктивной оказывается мысль Э. Саида о том, что «Восток» в литературе часто выступает как созданная культурой репрезентация — как «образ-идея», посредством которой автор осмысляет власть, страсть, свободу, судьбу и «инаковость» [12].

При этом русский «ориентальный текст» не сводится лишь к западному колониальному дискурсу: он одновременно выполняет поэтическую, этическую и экзистенциальную функции, становясь своеобразной «проверкой человека» в предельных обстоятельствах (любовь/ревность, плен/свобода, совесть/ответственность).

В «Бахчисарайском фонтане» (1823) А. С. Пушкина Восток моделируется как пространство, где трагедия любви приобретает легендарно-символическую форму [8]. Центральный знак поэмы — фонтан — работает как художественный «мнемонический механизм»: личная история превращается в знак памяти, а чувство — в культурную легенду.

«Фонтан любви, фонтан живой!

Принёс я в дар тебе две розы.

Люблю немые разговоры

Твоей таинственной струи...»

На образно-мотивном уровне фонтан объединяет три ключевых смысловых поля: любовь (розы как символ чувства), память (вода как знак непрерывности времени), утрату (молчание как форма скорби). Пушкин не описывает Восток документально — он эстетизирует его, превращая предмет быта в знак культурной памяти. В этом проявляется закономерность, отмеченная в структурно-семиотическом подходе Ю. М. Лотмана: материальные объекты у Пушкина обретают статус смысловых «носителей» [7].

В «Мцыри» (1839) М. Ю. Лермонтова Кавказ формируется как экзистенциальная география, где человек проверяет себя в предельной ситуации [6]. Это уже не легенда о любви, а исповедь о цене свободы. Ключевая оппозиция плен / свобода задаёт мотивную структуру и превращает пространство Востока в «мир истины».

«Я мало жил, и жил в плену.

Таких две жизни за одну,

Но только полную тревог,

Я променял бы, если б мог...»

Здесь Кавказ выступает как пространство онтологического выбора: монастырь становится символом несвободы, горы — символом подлинного бытия. Исповедальная форма поэмы делает Восток не фоном, а внутренним миром героя. Лермонтовская образность (буря, ночь, ущелья, борьба) усиливает мотив испытания личности и драматизм свободы как высшей ценности.

В реалистической прозе Толстого «восточное» утрачивает романтическую условность и становится сферой нравственного выбора и психологической достоверности. В «Кавказском пленнике» Восток — это жизненная среда, где раскрывается человеческое достоинство, и потому

«другой» не представлен как экзотическая фигура, а мыслится как равноправный участник нравственной ситуации.

Показательно, что повествовательная оптика Толстого задаётся уже в экспозиции: *«На Кавказе тогда война была. По дорогам ни днём, ни ночью не было проезда»*.

Нравственное измерение усиливается и в деталях поведения героя, где акцент переносится с «героического» на человеческое: *«...приехали в аул»*.

Тем самым Толстой радикально меняет художественную перспективу: если у Пушкина Восток — символ памяти, у Лермонтова — пространство свободы, то у Толстого — пространство этики и ответственности, где испытание проходит не сила, а совесть.

В целом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что Восток в русской литературе XIX века предстает не как «чужое пространство», а как художественный инструмент самопознания русской культуры, актуализирующий испытание страстью, свободой и совестью.

Выводы

Проведённое исследование показывает, что восточные образы в русской литературе XIX века формируют устойчивую поэтическую систему, выражающую интерес к иной культуре и духовно-философские поиски писателей. Восток осмысливается как пространство ключевых тем — любви, свободы, испытания и нравственной ответственности. Сопоставление романтизма и реализма выявляет различие стратегий: романтизм тяготеет к символике и экспрессии, а реализм — к психологической достоверности и этической проблематике. Тем самым восточная образность становится важным механизмом художественного самопознания и межкультурного диалога русской литературы.

Список литературы

1. Алексеев, П. В. Концептосфера ориентального дискурса в русской литературе первой половины XIX в.: от А. С. Пушкина к Ф. М.

- Достоевскому : монография / П. В. Алексеев. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. — 348 с.
2. Бахарева, М. Д. Современная имагология: значение и перспективы развития // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 86–101.
 3. Бурова, И. И. Имагология : учебное пособие / И. И. Бурова. — Киров : ВятГУ, 2015. — 184 с.
 4. Восток в русской литературе XVIII — начала XX века. Знакомство. Переводы. Восприятие / отв. ред. Л. Д. Громова-Опульская, Н. И. Никулин, Б. Л. Рифтин. — М. : ИМЛИ РАН, 2004. — 256 с.
 5. Гусейнов, Г.-Р. А.-К., Мугумова, А. Л. Об ориентализме (культурологический аспект) и ориентальной лексике (дихотомия «язык/речь») в поэтических произведениях М. Ю. Лермонтова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2023. — Т. 38, вып. 1. — С. 63–68.
 6. Лермонтов, М. Ю. Мцыри : поэма (1839) — Текст : электронный / М. Ю. Лермонтов. — URL: <https://www.culture.ru/poems/36709/mcyri> (дата обращения: 20.01.2026).
 7. Лотман, Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин : биография писателя : пособие для учащихся / Ю. М. Лотман. — Л. : Просвещение, 1981. — 250 с.
 8. Пушкин, А. С. Бахчисарайский фонтан : поэма (1823) — Текст : электронный / А. С. Пушкин. — URL: <https://www.culture.ru/poems/5085/bakhchisaraiskii-fontan> (дата обращения: 20.01.2026).
 9. Рейтблат, А. И. «Ориентализм» и русский ориентализм (обзор книг по ориентализму в русских востоковедении и литературе) // Новое литературное обозрение. — 2020. — № 1 (161). — С. 392–400.
 10. Саид, Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э. В. Саид ; пер. с англ. А. В. Говорунова. — СПб. : Русский Мир, 2006. — 640 с.
 11. Толстой, Л. Н. Кавказский пленник : рассказ (1872) — Текст : электронный / Л. Н. Толстой. — URL: <https://www.culture.ru/books/249/kavkazskii-plennik> (дата обращения: 20.01.2026).
 12. Чисталев, М. С. Переосмысление «ориентализма» Э. Саида в современном западном и отечественном научном дискурсе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2022. — Т. 27, № 5. — С. 1352–1364.
 13. Shadyeva, D. Развитие традиции русской ориенталистики в начале XX века // Journal of Universal Science Research. — 2024. — Т. 2, № 5. — С. 507–518.

